

Одушевленность: конструкционное и грамматическое

Категория одушевлённости в русском языке нередко подвергалась анализу лингвистов (см. РГ 1980, Mel'čuk 1980, Иткин 2017). В русском это противопоставление отражается в выборе аккузативного показателя во множественном числе и в единственном числе имён на согласный типа *стол, слон* (см. Fraugud 1996, Dahl 2008 о других случаях выражения одушевлённости в грамматике).

Часто морфологическая одушевлённость рассматривается в перспективе согласования.

Прилагательные согласуются с существительными по одушевлённости:

(1) *Я увидел большой стол / большие столы.*

(2) *Я увидел большого слона / больших слонов.*

Отметим из последних работ исследования Н.А. Еськовой (2014: 480) и И.Б. Иткина (2017), где речь идёт и о нетипичных случаях типа *домище*, где род существительного не предсказывается исходя из его формы.

Наш материал выходит за рамки стандартного согласования. Мы посмотрим, каковы ограничения на сочетаемость различных по одушевлённости субстантивов.

(i) Конструкции «уточнения референта»

В русском языке есть специальная конструкция «уточнения референта» употреблённого ранее местоимения:

(3) - *Ты его сегодня видел? – Кого его?*

Местоимения *кого* и *его* вряд ли составляют единую группу, поскольку оба они являются субстантивами, однако первое местоимение интерпретируется как уточняющее второе.

Интересно, что даже в неодушевлённых контекстах сомнительна комбинация *что его?*:

(4) - *Ты его в итоге купил?*

- *Кого его? / ??Что его?*

Местоимение *что* и *он*, как все субстантивы, имеют лексически закреплённую характеристику по одушевлённости (первое неодушевлённое, а второе одушевлённое). По-видимому, комбинация местоимений с разной одушевлённостью крайне сомнительна.

(ii) Конструкции с названиями и характеристиками команд

Второй случай касается имён, относящихся к спортивным командам. В русском языке все названия команд морфологически неодушевлённые (*Мы обыграли «Зенит»*), а характеризующие существительные типа *чемпион, лидер, претендент (на медали)* – одушевлённые.

В этой связи интересно, как ведут себя сочетания названий с характеризующими существительными. В целом сочетания имён с разной одушевлённостью допустимы:

(5) *Бердыев с Ростовом обыграл чемпиона России "Спартак" со счетом 3:0.*

Неожиданный результат возникает в направительных контекстах. С названиями команд контекст с *в* допустим без ограничений:

(6) *Дзюба перешёл в «Зенит».*

Направительные конструкции с именами типа *чемпион* и т.д. неграмматичны:

(7) **Дзюба перешёл в чемпиона России.*

А если употребляются и название, и характеристика, гораздо лучше оцениваются конструкции типа (8), чем типа (9):

(8) *В разгар чемпионата он перешёл в «Зенит» - прямой конкурент «Спартака».*

(9) *В разгар чемпионата он перешёл в «Зенит» - прямого конкурента «Спартака».*

Каждое из предложений было оценено 54 информантами, выставившими им оценки от 1 (полностью неграмматично) до 4 (полностью приемлемо). Первое предложение получило 154 балла (почти 3 балла в среднем на информанта), второе – 95 (менее 2 баллов). Тем самым, нарушение лексической одушевлённости слова *конкурент* в (8) не ведёт к неграмматичности – гораздо более тяжёлые последствия имеет расхождение по одушевлённости.

При этом, если название команды не маркировано по одушевлённости и относится к склонению на *-а*, сходные конструкции с «одушевлённым» употреблением характеристик выглядят нормально:

(10) *В разгар чемпионата он перешёл в «Балтику» – прямого конкурента «Спартака».*

Как кажется, такая утрата одушевлённости в примерах типа (8) обусловлена не только необходимостью в соответствии характеристик. Дело ещё и в том, что вообще «наследие» исходного, семантически одушевлённого употребления слов типа *чемпион* не позволяет им быть направительными актантами (ср. невозможное (7)). В примерах типа (8) слова типа *чемпион* как бы утрачивают непосредственную зависимость от предлога *в* в направительном употреблении и становятся чем-то вроде приложения или сказуемого связочного отношения. Однако сходные требования грамматического соответствия есть и при предлогах типа *за*. Если название команды не маркировано по одушевлённости, оно выглядит нормально вместе со словом типа *конкурент*:

(11) *Он играет за «Балтику» / «Динамо» - прямого конкурента «Спартака».*

Со словами же, маркированными как морфологически неодушевлённые, конструкция становится хуже:

(12) *Он играет за «Зенит» - прямого конкурента «Спартака».*

Тем самым, при препозиции названия команды существенно и чисто грамматическое соответствие характеристик.

(iii) Конструкции с классификаторами *клуб* и *команда*

Интересен близкий случай с самими словами *команда* (не охарактеризована по одушевлённости в единственном числе) и *клуб* (неодушевлённое).

(12) *Разрешение на включение в команду-финалиста шахматиста с рейтингом ниже 2200 допускается в порядке исключения.*

(13) *Сам футболист ... так прокомментировал информацию о своем возможном переходе в клуб — финалист Кубка УЕФА*

Иначе говоря, в сочетании с именами *команда* и *клуб* слово *финалист* меняет одушевлённость в зависимости от одушевлённости вершины. Конечно, сочетания *клуб-финалист* и *команда-финалист* могут быть поняты как сложные слова. Однако эта трактовка, во-первых, не бесспорна (у слова *финалист* в составе этой комбинации могут быть зависимые – например, *финалист Кубка УЕФА*), а во-вторых, не вполне помогает понять, почему одушевлённость двух частей должна совпадать.

Существенно, что одушевлённость здесь понимается не лексически, а отдельно для двух чисел: со словом *команда* во множественном числе, где оно является морфологически неодушевлённым (*обыграл эти команды*) слова типа *финалист* ведут себя неодушевлённо:

(14) *В команды(-)финалисты вошли участники из г. Омска (2 участника) (sibiriada.org/.../)*
(ср. сомнительное *в команды-финалистов вошли участники*).

Мы можем сделать следующие выводы.

- 1) Сочетание субстантивов с разной одушевлённостью в некоторых конструкциях сомнительно или даже невозможно при их референции к одному объекту;
- 2) Такое поведение связано и с семантикой конструкций (например, с направительной);
- 3) Поведение рассмотренных конструкций наталкивает на мысль, что одушевлённый и неодушевлённый варианты аккузатива в некоторых случаях ведут себя просто как разные падежи. Если так, требование совпадения субстантивов по одушевлённости становится яснее. Так, известно, что в сочинительных конструкциях расхождение по падежу недопустимо (15), а по одушевлённости – нормально (14):

(14) *Он читает Быкова и журнал «Новый мир».*

(15) **Он не читает газет и журналы.*

Однако, если так, то нужно объяснить, почему одушевлённость только в некоторых случаях ведёт себя как падеж. Предварительно можно считать, что хотя в рассмотренных конструкциях есть две именных вершины, это «тесные» составляющие, во многом близкие к именной группе. Их точные свойства ещё не выяснены.

В частности, оказывается, что требование совпадения по одушевлённости в конструкциях типа *чемпион России «Зенит»* отсутствует, а в конструкциях типа *«Зенит», чемпион России*, судя по всему, есть (по крайней мере, в направительных контекстах). Точная природа различия неясна, но возможно, что это отражает тенденцию к расположению составляющих, эксплицитно маркированных какой-либо граммемой (в данном случае – эксплицитным показателем падежа), до немаркированных.

Библиография

- Dahl, Östen. 2008. Animacy and egophoricity: Grammar, ontology and phylogeny. *Lingua* 118. 141-150.
- Fraurud, Kari. 1996. Cognitive ontology and NP form. In: Fretheim, Th., Gundel, J.-K. (Eds.), *Reference and Referent Accessibility*. Benjamins, Amsterdam, pp. 65–88.
- Mel'čuk, Igor A. 1980. Animacy in Russian cardinal numerals and adjectives as an inflectional category. *Language* 56 (4). 797-811.
- Еськова Н.А. 2014. Словарь трудностей русского языка. Ударение. Грамматические формы. М.
- Иткин И.Б. 2017. Структура категории одушевлённости в современном русском языке // Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии. Тезисы международной конференции.
- Русская грамматика. Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.